

Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 18.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1902 года. (19-й годъ) 16-го Сентября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Благочинный З уч. Енисейскаго уѣзда, священникъ церкви села Усть-Тунгусскаго, Николай Климовскій, по прошенію, 28 августа сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Красноярской Всѣхъ Святыхъ церкви съ увольненіемъ отъ должности благочиннаго.

Священникъ Воскресенской церкви гор. Енисейска Николай Поповъ, 7 сентября с. г., назначенъ и. д. благочиннаго З уч. Енисейскаго уѣзда.

Священникъ Миндерлинской Вознесенской церкви, Красноярскаго уѣзда, Николай Соловьевъ, по прошенію, 6 сентября сего года, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Шунерскаго, Минусинскаго уѣзда.

Священникъ Петро-Павловской церкви села Чунскаго, Ени-

сейскаго уѣзда, Никандръ Евтихievъ, 21 августа с. г., отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

Діаконъ Введенской церкви села Балахтинскаго, Ачинскаго уѣзда, Θεодоръ Успенскій, по прошенію, 1 сентября сего года, рукоположенъ во священника къ церкви села Чалбышевскаго Енисейскаго уѣзда.

Діаконъ Усть-Абаканской Николаевской церкви, Минусинскаго уѣзда, Георгій Любимовъ, по прошенію, 3 сентября с. г. перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Маторскаго того же уѣзда.

Учителю Ирбейскаго училища Александру Прокопьеву, по прошенію, предоставлено діаконское мѣсто при церкви села Троицко-Заводскаго, Канскаго уѣзда.

Студентъ духовной семинаріи Димитрій Орфеевъ, 28 августа сего года, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Троицкой церкви села Кавказскаго, Минусинскаго уѣзда.

Мѣщанинъ Михаилъ Перфильевъ, 24 августа сего года, назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Ильинскаго, Ачинскаго уѣзда.

Священническій сынъ Кирилль Прозоровскій, по прошенію, 5 сентября сего года, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Ермаковскаго, Минусинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Введенской церкви села Березовскаго, Красноярскаго уѣзда, Георгій Тыжновъ, по прошенію, 7 сентября с. г. уволенъ заштатъ.

Псаломщикъ Спасской церкви села Бирюсскаго, Ачинскаго уѣзда, Петръ Петровъ, 27 августа сего года, уволенъ отъ должности псаломщика.

И. д. псаломщика Михаило-Архангельской церкви села Чернорѣченскаго, Ачинскаго уѣзда, Григорій Никитинъ, по прошенію, 27 августа сего года, уволенъ отъ должности псаломщика.

† Псаломщикъ церкви села Ермаковскаго, Минусинскаго уѣзда, Венедиктъ Богословскій, 1-го апрѣля сего года, умеръ.

На рапортъ благочиннаго 3-го участка Ачинскаго уѣзда Протоіерея Константина Любутскаго, отъ 11 іюня с. г. за № 242, о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ прихожанами: въ Ужурскую Петро-Павловскую церковь—вызолоченной гробницы, руконосной иконы Креста Господня и хоругвий, всего на 300 руб., и въ Никольскую Николаевскую—одной пары металлическихъ хоругвей и двухъ запрестольныхъ иконъ—на 260 руб., Его Преосвященствомъ 28 августа с. г. наложена резолюція: „Жертвователей благодарить отъ меня за ихъ усердіе къ храму Божію, о чемъ и напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

На рапортъ благочиннаго церквей 1 участка Канскаго уѣзда, протоіерея Аполлонія Крутиховскаго, отъ 23 іюля с. г. за № 420, о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами въ 1-ой половинѣ сего года въ церкви его благочинія, а именно:

1) Крестьяниномъ Савломъ Маркеловымъ Ворончихинимъ, церковнымъ старостою крестьяниномъ Васиіемъ Луциковымъ, Дмитріемъ Филипповымъ Степановымъ, п. д. псаломщика Семеновъ Ивановымъ Пынько и другими лицами—выписана изъ Аюонско-Паптелеймонова монастыря икона Божіей Матери, стоимостью 135 р.; плащаница съ позолоченной гробницей въ 265 р.; произведенъ ремонтъ внутри церкви на 80 руб.—для Александровской церкви села Александровскаго.

2) Для Николаевской церкви села Анцирскаго: прихожанами при дѣятельномъ участіи пристава 2 ст. Канскаго уѣзда г. Делекторскаго пріобрѣтена плащаница съ позолоченной гробницею—стоимостью въ 225 руб.

3) Для Николаевской церкви села Канторскаго пожертвована крестьянскою вдовою Харитищею Горяевой—плащаница съ позолоченною гробницею въ 190 руб.

4) Для Новосельской Михаилоархангельской церкви прихожанами пріобрѣтены металлические хоругви въ 160 р., икона св. пророка Іліи—45 р., четыре лампы—47 р., два полныхъ священническихъ облаченія и одно діаконское—въ 127 рублей,

всего на сумму 371 руб.

5) Для Троицкой церкви села Уринского прихожанами приобретень кiotъ для храмовой иконы—въ 200 р.; бывшимъ крестьяниномъ села Уринского Иннокентіемъ Морозовымъ пожертвовано Евангеліе въ 55 р. и Канской мѣщанкой Маріей Аврутастовой бархатные подушки, стоящіе 6 р., всего на 261 р.

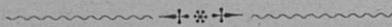
6) Для Богородской церкви села Нижнезаймского пожертвована отставнымъ унтеръ-офицеромъ Петромъ Лифантьевымъ плащаница съ позолоченною гробницею, стоимостью въ 170 руб.—Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѳиміемъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, 28 августа с. г. наложена резолюція: „Всѣхъ поименованныхъ въ рапортѣ благочиннаго жертвователей благодарить отъ меня съ преподаніемъ благословенія Божія за ихъ усердіе къ храму Божію,—о чемъ и напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ“

На рапортѣ благочиннаго Ачинскаго уѣзда, протоіерея Константина Любутскаго, отъ 23-го августа за № 352, о пожертвованіи инородцемъ Кизыльской Инородной Управы Иваномъ Васильевымъ Кукарцевымъ ста (100) рублей на построение храма въ селѣ Божіе-Озерскомъ, Ачинскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ 31-го августа положена слѣдующая резолюція: „Инородцу Ивану Кукарцеву за пожертвованіе имъ 100 рублей на построение храма Божія въ селѣ Божіе-Озерскомъ объявляется моя благодарность и преподается Божіе благословеніе, о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

На рапортѣ и. д. благочиннаго церкв. 3-го участка Красноярскаго уѣзда священника Александра Бриллиантова, отъ 20-го августа за № 446, о пожертвованіяхъ въ пользу Атамановской Троицкой церкви: на поновленіе иконостаса въ главномъ Троицкомъ придѣлѣ церковнымъ старостою Федоромъ Александровымъ Съдельниковымъ 90 руб., собрано имъ же хлѣба, который проданъ за 50 руб., всего на сумму 140 р.; деревни Хлоптуно-

вой крестьяниномъ Григоріемъ Съдельниковымъ — 60 р., крестьяниномъ с. Атамановскаго Петромъ Павловымъ Горбатовымъ — полное священническое облаченіе стоимостью въ 35 руб., куль крупчатки 2-го с. 10 р. и $1\frac{1}{2}$ ведра краснаго винограднаго вина на 8 руб., всего на 53 руб.; крестьянскою вдовой Ксеніей Герасимовой — напрестольное облаченіе въ 15 р. и крестьяниномъ Георгіемъ Дулаппа — воздухи въ 9 руб.; въ пользу молитвеннаго дома въ деревнѣ Хлопуновой (пожертвовано): крестьяниномъ Григоріемъ Съдельниковымъ — хоругви въ 35 руб., крестьяниномъ Александромъ Съдельниковымъ — икона Вознесенія Господня въ 13 руб. и женою его Натальей Ѳедоровой — воздухи въ 6 р. 30 к., — Его Преосвященствомъ 28 мин. августа положена резолюція: „Всѣхъ жертвователей, поименованныхъ въ семь рапортѣ, благодарить отъ моего имени — съ преподаніемъ благословенія Божія, — о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На рапортѣ благочиннаго 1 участка расноярскаго уѣзда священн. Василя Фигуровскаго, отъ 19 августа № 353, о пожертвованіи крестьянина села Гляденскаго Павла Васильева Степанова въ пользу Гляденской Петро-Павловской церкви запрестольнаго образа Господа Вседержителя стоимостью въ 100 руб., Его Преосвященствомъ 23 мин. августа положена слѣдующая резолюція: „Крестьянину с. Гляденскаго Павлу Васильеву Степанову за усердіе его къ храму Божію, выраженное имъ въ пожертвованіи въ мѣстный храмъ запрестольнаго образа Господа Вседержителя, стоимостью въ 100 руб., — объявляется моя благодарность и преподается Божіе благословеніе, — о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

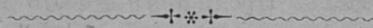
2. Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

Енисейская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія

Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго, отъ 13 августа с. г. за № 670, предписываетъ причтамъ церквей Енисейской епархіи, чтобы: 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Енисейской епархіи въ теченіи первой седмицы Святой четыредесятницы въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю православія были неупустительно произнесены священникомъ поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г. г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества. А такъ какъ во всякое время года могутъ явиться жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, то такія пожертвованія записывать въ особые подписные листы, которые будутъ Консисторіей разосланы чрезъ о.о. благочинныхъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года эти листы, съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Комитетъ для причисленія къ суммамъ онаго.

Енисейская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія Высокопреосвященнѣйшаго Теоноста, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 19 августа с. г. за № 19.770, даетъ знать прич-

тамъ церквей и монастырей Енисейской епархіи для исполненія, что въ декабрѣ минувшаго 1901 года послѣдовало въ 30 день Высочайшее Государя Императора повелѣніе, напечатанное въ № 5 Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ, объ установленіи: а) повсемѣстнаго по Имперіи кружечнаго сбора пожертвованій на окончаніе постройки Николаевского Соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, и б) особаго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го октября 1902 года по всемъ церквамъ Имперіи сбора на окончаніе означенной постройки. Сборы эти должны быть направляемы въ Духовную Консисторію, для дальнѣйшей отсылки по назначенію, тарелочный по окончаніи слѣдующаго за сборомъ года, а Покровскій въ теченіи ноября настоящаго года.

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

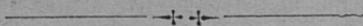
Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Назаровскомъ, Дербинскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Стрѣловскомъ, Усть-Тунгусскомъ и Чунскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Иркутскомъ, Миндерлинскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Нижне-Ингашевскомъ, и въ Ессейскомъ приходѣ Туруханскаго края.

Діаконскія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. Балахтинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ сс. Аскызскомъ, Идринскомъ, Комскомъ, Казанцевскомъ, Никольскомъ, Усть-Абаканскомъ и Усть-Фыркальскомъ и при Енисейской Успенской церкви.

Псаломщическія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. Бирилюескомъ и Чернорѣченскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. Дубческомъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Шалаевскомъ, Михалевскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Березовскомъ, Нахвальскомъ, и при Красноярской Всѣхъ Святыхъ церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Отношеніе пастыря церкви къ народнымъ обычаямъ.

Народный бытъ, т. е. нравы и обычаи народные, интересуется теперь всякаго мало-мальски образованнаго человѣка. Не можетъ и пастырь церкви оставаться безучастнымъ зрителемъ народной жизни. Какъ пастырь стада Христова, призванный учить и направлять жизнь людей сообразно съ требованіями христіанской религіи, священникъ долженъ обращать особенное вниманіе на то, что такъ или иначе относится къ религіозно-нравственному развитію его пасомыхъ. Предметомъ особаго пастырскаго вниманія и попеченія должны быть и народные обычаи.

Если мы вникнемъ въ бытъ нашего народа и обратимъ вниманіе на его жизнь, то увидимъ, что вся она обставлена обычаями. Спросите нашего крестьянина, почему онъ поступаетъ такъ, а не иначе, зачѣмъ онъ въ опредѣленное время совершаетъ извѣстныя дѣйствія, и онъ, несомнѣнно, отвѣтитъ вамъ: таковъ нашъ обычай, такъ было прежде, такъ у насъ и теперь. Ни одно выдающееся событіе въ его жизни не обходится безъ обычаевъ. Всѣ они освящены для него авторитетомъ давности и, передаваясь отъ предковъ къ потомкамъ, свято исполняются послѣдними, какъ заповѣщаніе старины. Какъ же долженъ относиться священникъ къ обычаямъ, имѣющимъ такое важное значеніе въ жизни народа?

Отношеніе священника къ народнымъ обычаямъ должно опредѣляться *достоинствомъ* самыхъ обычаевъ и *характеромъ власти* священника, какъ духовнаго руководителя своей паствы. Не всѣ народные обычаи одинаковы по своему значенію и соединяемому съ ними смыслу. Одни обычаи имѣютъ чисто христіанское значеніе или, являясь только выраженіемъ своеобразной жизни народа, могутъ быть терпимы въ христіанствѣ, какъ безразличные въ религіозно-нравственномъ отношеніи; другіе же, при

всей своей кажущейся невинности, не лишены суевѣрнаго значенія и носятъ въ себѣ остатки язычества. Немало, наконецъ, обычаевъ, которые сопровождаются разнаго рода безобразіями и даютъ широкой просторъ нравственной распущенности. Оцѣнивая все народныя обычаи съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, священникъ обязанъ поддерживать среди своихъ пасомыхъ обычаи добрыя и всячески ослаблять, по возможности даже уничтожать обычаи вредныя.

У нашего народа есть не мало обычаевъ, имѣющихъ христіанскій смыслъ и значеніе. Кому неизвѣстенъ, напр., широко распространенный въ нашемъ народѣ обычай -- прощаться въ послѣдній день масленицы? Приготовляясь къ говѣнію, православный народъ спѣшитъ примириться со всеми тѣми, къ кому онъ имѣлъ какое-либо отношеніе. Этотъ народный обычай имѣетъ безъ сомнѣнія хорошую сторону, и священникъ, поддерживая его, долженъ только напоминать прихожанамъ, чтобы это прощаніе было искренне и не превращалось въ пустой обрядъ. Пасхальный обычай христосоваться на кладбищѣ съ умершими имѣетъ также христіанское значеніе, служа выраженіемъ радости и общенія живыхъ съ умершими въ Свѣтлое Христова Воскресеніе. Почти повсемѣстно существуетъ обычай въ день Флора и Лавра окроплять св. водою приводимыхъ къ церкви лошадей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне берегутъ благовѣшенскую просфору до посѣва, когда они, имѣя эту просфору въ лукошкѣ съ сѣменами, выходятъ на работу въ полѣ. Все эти благочестивыя обычаи не должны быть уничтожаемы священникомъ. Только онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы обычаи эти не смѣшивались съ какими-либо суевѣріями, къ чему такъ склоненъ бываетъ нашъ народъ. Для этой цѣли священникъ можетъ въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами, и въ церковныхъ поученіяхъ, просвѣщать ихъ взглядъ на христіанскіе обычаи. Къ обычаямъ же безразличнымъ въ отношеніи религіи и нравственности священникъ можетъ относиться безразлично, не настаивая на ихъ искорененіи. Къ чис-

лу такихъ, ни полезныхъ, ни вредныхъ обычаевъ относятся всѣ обычаи, которыми обставлены важнѣйшія событія въ жизни нашего народа, каковы: свадьба, крестины, похороны и т. п. Уничтоженіе такихъ обычаевъ не входитъ въ прямую задачу пастырскихъ обязанностей и даже вредно можетъ отразиться на народной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ была бы жизнь нашего простолюдина, если бы отнять у него всѣ обычаи, даже безразличные въ отношеніи религіи и нравственности? Тогда бы жизнь его казалась пустою, безсодержательною и въ проявленіи ея чувствовался бы большой пробѣлъ. Кромѣ того, многіе обычаи нашего народа являются естественнымъ развлеченіемъ и отдыхомъ въ его трудовой жизни, и съ этой стороны заслуживаютъ снисхожденія священника. Но снисходительно относясь къ подобнымъ обычаямъ, онъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы отправленіе ихъ не выходило изъ границъ дозволеннаго и не сопровождалось неблагоучинными дѣйствіями. Священникъ, напримѣръ, можетъ и долженъ, указывая на неблагопристойность нѣкоторыхъ, особенно свадебныхъ, обычаевъ, настаивать на ихъ положительномъ запрещеніи.

Всю свою энергію, весь пылъ своей пастырской ревности священникъ долженъ направлять на обычаи, несогласные съ духомъ христіанской вѣры и вредные для народной нравственности. Эти обычаи должны быть предметомъ особой заботливости священника, и къ искорененію ихъ должны быть направлены всѣ его усилія. Хорошимъ примѣромъ для подражанія могутъ служить для священника всѣ отечественные пастыри церкви, возстававшіе въ свое время противъ дурныхъ обычаевъ народа. При видѣ суевѣрныхъ обычаевъ, наслѣдованныхъ отъ языческой древности, они съ великою ревностію старались выяснить своимъ пасомымъ все неприличіе ихъ для христіанъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя поученія, направленные противъ языческихъ и суевѣрныхъ обычаевъ. Такъ, напр., Θεодосій Печерскій въ своемъ сочиненіи *о казняхъ Божіихъ* сильно вооружается противъ нѣкоторыхъ обычаевъ своихъ современниковъ. Серапіонъ, епископъ

Владимірскій, возсталъ въ свое время противъ обычаевъ сожигать волхвовъ.

Не ограничиваясь только устными убѣжденіями, пастыри церкви и самымъ дѣломъ стремились къ пресѣченію укоренившихся въ народѣ обычаевъ. Св. Тихонъ Воронежскій обличалъ своихъ современниковъ за нехристіанское препровожденіе масленицы и вооружался противъ празднованія въ честь такъ называемаго Ярилы, которое (празднованіе) сопровождалось дикимъ разгуломъ толпы и разнузданностью страстей. Послѣ долгихъ убѣжденій оставить языческое празднованіе, св. Тихонъ самъ прибылъ на мѣсто народнаго торжества и своимъ сильнымъ пастырскимъ словомъ, а больше самымъ своимъ появленіемъ въ этомъ мѣстѣ, навсегда уничтожилъ зловредный обычай. Такъ долженъ поступать и всякій священникъ. Слѣдуя заповѣди апостола Павла: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 12), онъ долженъ настойчиво стремиться къ уничтоженію обычаевъ, которые сопровождаются разными безчиніями—пьянствомъ, дракою и т. п.

И до сихъ поръ масленица во всѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества проводится такимъ же образомъ, какъ и во времена святителя Тихона. Народъ забываетъ ея истинное значеніе въ христіанствѣ и смотритъ на нее, какъ на время всевозможныхъ увольствій. Можно указать здѣсь еще нѣкоторые обычаи, приурочиваемые народомъ къ извѣстнымъ праздникамъ. Такъ въ, напримѣръ: обычай завивать вѣнки въ Троицынъ день, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Семика, обычай зажигать огни въ ночь на 24 іюня (Иванъ Купало), обычай колядованія, переряживанія, гаданія, приурочиваемые обыкновенно къ празднику Рождества Христова. Большинство этихъ обычаевъ обратилось, правда, въ пустую забаву, но все таки пастырю слѣдуетъ имѣть ихъ въ виду и выяснять народу ихъ языческое происхожденіе.

Что касается средствъ, какими священникъ можетъ пользоваться для ослабленія и искорененія въ своемъ приходѣ извѣст-

ныхъ обычаевъ, то средства эти указываются характеромъ власти священника, какъ духовнаго руководителя стада Христова. Священникъ всегда долженъ помнить, что онъ — пастырь и поэтому, по самому своему званію, долженъ употреблять мѣры чисто духовныя и не прибѣгать безъ нужды къ содѣйствию власти гражданской. Въ этомъ случаѣ священникъ долженъ употреблять убѣжденія и вразумленія, осторожныя, но настойчивыя. Насильственное же уничтоженіе обычаевъ можетъ только повредить успѣху пастырской дѣятельности. Простой народъ съ неудовольствіемъ смотритъ на тѣхъ священниковъ, которые для достиженія своихъ пастырскихъ цѣлей прибѣгаютъ къ принудительнымъ мѣрамъ; да и вообще такой способъ уничтоженія народныхъ обычаевъ есть самый недѣйствительный. При первомъ удобномъ случаѣ они не замедлятъ возникнуть съ новою силою и примутъ еще большее распространеніе. Только мѣрами вразумленія и разъясненія священникъ можетъ достигнуть успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ. Только тогда, когда народъ сознаетъ непригодность своихъ обычаевъ и несомѣстимость ихъ съ вѣрой христіанской, почувствуетъ вредъ ихъ для нравственности, устыдится ихъ, — тогда только священникъ можетъ надѣяться, что труды его не пропадутъ даромъ. Короче говоря: только путемъ нравственнаго воздѣйствія священникъ можетъ поколебать укоренившіеся обычаи и подготовить ихъ уничтоженіе. Конечно, это произойдетъ не вдругъ. Но священникъ долженъ терпѣливо выжидать, пользуясь всѣми зависящими отъ него средствами для достиженія доброй цѣли.

Вокругъ маяка.

1. Давно рѣшенный вопросъ и новый споръ по поводу него.
2. Что намъ говорить „Исповѣдники“ Боборыкина?
3. Изъ мрака въ царство свѣта!

—Э, батенька, да вы совсѣмъ замечтались, забыли и о своихъ существенныхъ обязанностяхъ. Пора бы уже и на счетъ мамоны позаботиться, этакъ, знаете-ли, пройтись по пирожкамъ. А мастера, скажу я вамъ, наши станціонные повара; ужъ такъ это приготовятъ, что не стыдно подать и у Палкина; вѣроятно, знаете Палкина: на Невскомъ-то въ Питерѣ. Хе, хе! Или вы по иному: „не однимъ-де хлѣбомъ“ и проч. Хе, хе!

Господинъ, обратившійся ко мнѣ съ такимъ заботливымъ совѣтомъ и прочитавшій похвалу станціоннымъ попечителямъ пассажирской „мамоны,“ былъ купчикъ новѣйшей формаціи. Я съ нимъ познакомился еще въ Москвѣ, въ вагонѣ, предъ отходомъ поѣзда, который долженъ былъ обоихъ насъ и еще нѣсколькихъ спутниковъ везти въ далекую Сибирь. Купчикъ произвелъ на первыхъ порахъ на всѣхъ пассажировъ хорошее впечатлѣніе. Онъ много говорилъ, шутилъ, задавшись, кажется, спеціальной цѣлью утѣшать насъ въ нашей разлукѣ съ дорогой и милой родиной. Однако вскорѣ же оказалось, что онъ изъ разряда тѣхъ, которые, прокатившись по верхамъ современной науки, любятъ много говорить о своихъ „глубокихъ“ убѣжденіяхъ и въ концѣ концовъ надоѣдать всѣмъ своимъ пустословіемъ. Онъ получилъ офиціальное среднее коммерческое образованіе; заглянулъ при этомъ немного въ Маркса, немного въ Толстого; проникся, по его словамъ, „чистымъ“

духомъ евангельской свободы; давно увѣровалъ въ силы англійской расы и теперь желаетъ перерожденія русскихъ въ англичанъ путемъ насажденія на Руси англійской школы; еще юношей всегда помнилъ, а теперь тѣмъ болѣе не забываетъ золотого правила; „въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ,“ для осуществленія котораго считаетъ необходимымъ ѣсть „возможное количество“ почему-то непременно пирожковъ, котлетъ и бобовъ и пить пиво съ солью. Для такой модной смѣси наклонностей, чувствъ, убѣжденій и потребностей онъ имѣетъ и приправу вполне современную—въ видѣ, конечно, „отрицанія клерикальных мнѣнй,“ въ частности церковнаго ученія о догматахъ и святости брака. Особенно ему не нравится церковный бракъ.

— Помилуйте, часто твердилъ онъ, гдѣ же тутъ правда жизни? Я жилъ съ женой семь лѣтъ; ну, а потомъ, знаете-ли, пересталъ чувствовать то, что первоначально меня влекло къ ней. Само собой разумѣется, подалъ прошеніе о разводѣ. Думалъ: ну, скоро опять заживу. Такъ, нѣтъ, тянутъ, да еще какъ тянутъ дѣло... два года никакъ не добьюсь результатовъ, а того и не поймутъ, что тутъ сердце изболѣлось. Не смѣйтесь, господа: я, правда, человѣкъ полный, но это—жалкій остатокъ наслѣдственности; а на самомъ дѣлѣ я начинаю уже чувствовать приступы нервнаго разстройства; тоска заѣла, жизни хочется... и ея нѣтъ.

Пробовали ему нѣкоторые возражать. Такъ куда! и слышать не хочетъ; разъ даже въ такой азартъ вошелъ! подскочилъ со скамьи и тянетъ насъ къ окну:

— Это, говоритъ, западъ?

— Да, западъ.

— Такъ момните, что на западѣ, а не гдѣ-нибудь, признанъ гражданскій бракъ. Тамъ то и жизнь. Безъ

свободы нѣтъ жизни. На лбу зарубите себѣ это. Пора людьми-то стать.

Всѣмъ намъ начинала надоѣдать словоохотливость нашего спутника. Мнѣ, въ частности, иногда хотѣлось прямо-таки бѣжать отъ него. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще и чаще я прибѣгалъ къ такому маневру. Думалось сначала, что это—одинъ изъ „ищущихъ правды,“ и я, былъ моментъ, заинтересовался купчикомъ. Но потомъ, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все болѣе и болѣе давала себя знать широкая московская купеческая натура, соединенная съ пресловутой „широтой современныхъ воззрѣній;“ и потому я сталъ чаще и чаще уходить отъ своего собесѣдника на площадку вагона къ открытому окну и любоваться картинами разныхъ полей, сель, горъ и т. д. И въ настоящій моментъ, когда мой спутникъ явился ко мнѣ съ своимъ совѣтомъ, я стоялъ на площадкѣ вагона, наблюдая величественную картину Урала. Чувствовался какой-то особенный подъемъ духа. Хотѣлось безъ конца стоять и смотрѣть на эти величественныя, царственно-пышныя громадныя горы-монолиты, на эти могучіе лѣса, каменистыя ущелья, безконечныя рѣки, озера. Была ночь, свѣтлая іюльская ночь, душная, очаровательная. Все было освѣщено луной. Картина производила неотразимое, волшебное-прекрасное впечатлѣніе. Чувствовалось, что все, открывшееся предъ твоими глазами, неудержимо тянетъ къ себѣ твой взоръ, манитъ твою душу куда то далеко, далеко, туда, въ это шатромъ раскинувшееся надъ землею небо, къ этимъ безчисленнымъ звѣзднымъ мірамъ. Думы невольно оживлялись, мечта окрылялась, а сердце уносилось въ область свѣтлой мысли, чистыхъ, дѣтски-радостныхъ, восторженныхъ ощущеній...

И вотъ почему такъ непріятно подѣйствовалъ на меня окрикъ, звавшій меня къ станціоннымъ пирожкамъ. Конѣцъ восторгамъ... Но что-жъ было дѣлать? Волей-неволей приходилось такъ или иначе помириться съ обстоятельствами и что-нибудь сказать съ своей стороны.

— Благодарю васъ, отвѣтилъ я, но мнѣ, право, не хочется ѣсть.

— Ну, какъ это не хочется? Ураломъ увлеклись? Это ничего, хорошо. А все же надо дать пищу и не одному сердцу. Не тогда жъ только надо ѣсть, когда волчій аппетитъ откроется; надо чаще ѣсть, чаще прислушиваться къ требованіямъ организма; ждать, пока потребность закричитъ, вредно-съ; да и гигиена...

— Простите, перебилъ я купчика, но, вѣдь, я совсѣмъ не хочу, не могу сейчасъ ѣсть...

— Ну, да ладно... А знаете: у насъ тамъ, въ вагонѣ, сейчасъ шелъ важный споръ. Пожалуй, и теперъ онъ еще не окончился.

Собесѣдникъ мой остановился на нѣсколько мгновеній, а затѣмъ, тихо и какимъ то таинственнымъ голосомъ проговорилъ:

— Тамъ, доложу я вамъ, ѣдетъ любопытнѣйшій субъектъ, съ такимъ какъ бы вдохновеннымъ взоромъ, церковникъ изъ свѣтскихъ, настоящій мистикъ средне-вѣковый; старинки-матушки, ухъ, какъ крѣпко держится! такъ и отдастъ отъ него архивнымъ амбаромъ; и говоритъ-то, будто проповѣдь произноситъ; рѣдкій вообще, скажу вамъ, экземпляръ...

— Но, позвольте, возразилъ я, зачѣмъ такой пренебрежительный тонъ? вы сами стоите за терпимость, свободу, и сами же нарушаете свое любимое правило; будьте же наконецъ послѣдовательны.

— Послѣдовательны? ха-ха! Значить, по вашему, и знахарей и всякое суевѣріе надо терпѣть? Ну, нѣтъ, не мнѣ только свои сказки рассказывайте; а самое лучшее въ данномъ случаѣ—фактъ. Пойдемъ-ка лучше туда и послушаемъ, что этотъ мистикъ проповѣдуетъ. Анахронизмъ, батенька, шагъ назадъ. Да-съ. Только въ глуши, да и то россійской, и можно найти подобное явленіе.

Мнѣ также захотѣлось послушать человѣка, лишеннаго, будто бы, „широкихъ“ взглядовъ. Я невольно заинтересовался его личностью, еще не видя его. Мнѣ почему то казалось, что встрѣчу человѣка, который, не смотря на то, что принадлежитъ къ свѣтскому міру, поддерживаетъ наши святыя церковныя идеи и не стыдится открыто ихъ защищать. Я вошелъ въ вагонъ и подсѣлъ къ группѣ, занятой весьма оживленнымъ разговоромъ. Всѣ говорили горячо, хотя и не всѣ съ искреннимъ убѣжденіемъ. Нѣкоторые только потому и вмѣшивались въ споръ, что хотѣли показать, насколько они въ курсѣ современныхъ идей и интересовъ.

— Да позвольте же, нетерпѣливо ударяя рукой по сидѣнью, говорилъ одинъ молодой человѣкъ, роскошно одѣтый и собравшійся будто на журъ-фиксъ въ великосвѣтскій салонъ. Позвольте. Я говорю о томъ, что Толстой—этотъ великій писатель, такой свѣтлый умъ—не заслуживалъ отлученія. Ну, скажите, положи руку на сердце, за что его отлучили? за что?

— Значить, онъ заслуживалъ отлученія, если его отлучили, отвѣчалъ другой тоже молодой человѣкъ, хорошо одѣтый, съ яснымъ, душу захватывающимъ взглядомъ, въ которомъ просвѣчивало высокое чисто христіанское воодушевленіе, искреннее и живое религиозное чувство. Молодой человѣкъ невольно приковывалъ къ

себѣ взоры, хотя и не всѣхъ, но все же многихъ изъ окружавшихъ его пассажировъ, собравшихся большой толпой вокругъ спорившихъ.

— Это—одни слова и больше ничего,—замѣтилъ первый. Господа, я полагаю, что вопросъ такъ и остается вопросомъ.

— Нѣтъ, это не вопросъ, отвѣтилъ, оживляясь, „церковникъ“. Вѣдь всѣмъ должно быть извѣстнымъ, за что отлученъ Толстой. Онъ отрицаетъ личнаго Бога, безсмертную душу; не признаетъ ни Богоматери, ни святыхъ, ни ангеловъ; онъ кощунственно относится и къ нашимъ таинствамъ, ко всему богослуженію нашему, ко всему строю и укладу нашей церкви, ко всему тому, чѣмъ живетъ и одушевляется наша церковь. Отсюда вы можете понять, что сначала Толстой самъ ушелъ отъ церкви, отрекся отъ нея, отъ ея завѣтовъ, а потомъ и церковь отеклась отъ него, хотя и не совсѣмъ отвергла; она ждетъ терпѣливо, пока онъ не признаетъ свое заблужденіе и не возвратится къ ней. Господа, я новаго ничего не говорю, а только то, что сказано въ посланіи Св. Синода по поводу отлученія. Вспомните сочиненія Толстого и вы поймете, насколько справедливъ церковный судъ надъ нимъ.

— Допустимъ, что и такъ, вдругъ заговорилъ словоохотливый купчикъ. Но какое же и кто имѣетъ право вторгаться въ мое святая святыхъ, въ область моихъ убѣжденій? Кому до нихъ какое дѣло?

— Но вѣдь церковь имѣетъ отъ Христа полномочіе вязать и рѣшить, принимать и отлучать. Кромѣ того Толстой сбиваетъ съ толку и другихъ; а сколько самоубійствъ и несчастныхъ браковъ онъ создалъ! сколько смуты онъ внесъ въ жизнь общества! развѣ вамъ это неизвѣстно?

— Все это—сплетни, сударь, отвѣчалъ купецъ. Покончимъ съ ними.

— Но...

— Нѣтъ, покончимъ. Я интересуюсь самымъ главнымъ въ данномъ случаѣ вопросомъ, по какому праву осмѣливаются гнать меня, преслѣдовать за убѣжденія? Развѣ Христось позволилъ это?

— Я вамъ уже говорилъ о томъ, какъ Христось повелѣлъ относиться къ лицамъ, не повинующимся церкви. Неужели вамъ не извѣстно евангеліе Христа?

— Дайте мнѣ высказаться...

— Пожалуйста.

— Я хочу сказать, что духъ евангельской свободы не стѣсняетъ вѣрованій. Евангеліе проповѣдуетъ свободу. Объяснюсь самымъ нагляднымъ примѣромъ. Всѣ люди имѣютъ потребность въ пищѣ. Но не всѣ ѣдятъ одно и тоже. Въ одной мѣстности употребляютъ преимущественно одни продукты, въ другой—другіе. Я не говорю уже о различныхъ странахъ земного шара. Болѣе того. Одни могутъ ѣсть извѣстную пищу, а другіе не могутъ, чувствуютъ къ ней органическое отвращеніе. Я, напр., терпѣть не могу свѣжихъ огурцовъ, а нѣкоторые могутъ ѣсть ихъ десятками. Тоже нужно сказать и относительно нашихъ вѣрованій, нашихъ убѣжденій. Всѣ вѣрують, но различно. У всѣхъ есть потребность, желаніе вѣровать; но одни вѣрують въ Христа, другіе въ Аллаха и Магомета, третьи, положимъ, въ прогрессъ, въ идеалы и т. д. Да иначе и не можетъ быть. Каждый вѣруеть въ то, къ чему его тянетъ.

— Bravo! bravo! Зашумѣли въ толпѣ.

— Вѣрно! Кричали другіе.

Когда шумъ почти улегся, церковникъ, все время молчавшій и что то соображавшій, вдругъ заговорилъ

съ еще большимъ оживленіемъ:

— Послушайте, господинъ, надо ужъ доводить рѣчь до конца. А правду сказать, вашъ примѣръ говорить противъ васъ же. Потребность въ вѣрѣ есть у всѣхъ такъ же, какъ и потребность въ пищѣ. Но не каждое вѣрованіе полезно, какъ не полезна и всякая пища. Я, напр., люблю картофель, но она для меня безусловно вредна. Я всегда болѣю послѣ употребленія ея. И всякое вѣрованіе нельзя признать полезнымъ. Возьмите католицизмъ: онъ врагъ науки и прогресса; буддизмъ убиваетъ всякую духовную жизнедѣятельность, всякую мысль, всякое чувство; онъ врагъ всякой жизни. Вѣрно только то, что у всѣхъ есть потребность вѣры; она ищетъ удовлетворенія; ее и нужно удовлетворять истиннымъ вѣрованіемъ, какъ потребность питанія—хорошей пищей. И съ этимъ единымъ истиннымъ вѣрованіемъ вполне совмѣстимо различное удовлетвореніе потребности вѣрить; оно, различное удовлетвореніе, и было, и есть. Я хочу сказать, что истина—только въ христіанствѣ. А христіанская жизнь проявлялась и проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Возьмите исторію христіанства. Одни искали мученичества, другіе предавались аскетизму, уходя отъ міра, третьи всецѣло отдавались проповѣди христіанской, живя среди общества, къ которому они принадлежали. Церковь Востока занималась больше теоретической стороною христіанства, выясненіемъ его догмы, церковь Запада разрабатывала больше практическую сторону, выясняла христіанскую мораль. Посмотрите на христіанъ нашего времени. Тѣ же факты повторяются. Возьму такія противоположности: на востокъ, напр., въ Палестинѣ вы можете увидѣть, какими порывистыми, страстными движеніями сопровождается молитва араба, тогда какъ на

сѣверѣ Россіи склонны къ болѣе тихому, спокойному молитвенному настроенію.

— Но вѣдь дѣло-то въ томъ, что пища, вредная для васъ, для меня, напр., не вредна, замѣтилъ одинъ изъ пассажировъ. По вашему же выходитъ, что она должна быть вредна для всѣхъ, какъ, напр., вреденъ, по вашему мнѣнію, католицизмъ, вреденъ для всѣхъ, конечно. А между тѣмъ и католицизмъ удовлетворяетъ духовные запросы милліоновъ вѣрующихъ, среди которыхъ попадаются и люди высокихъ христіанскихъ подвиговъ, въ высшей степени безупречной нравственной жизни.

— Хорошо, я возьму другой примѣръ. Представьте себѣ, что вы идете въ лѣсу и заблудились въ немъ. Запасы вашей сумки истощились. Васъ начинаетъ томить голодь. Вы нападаете на кусты ягодъ. Не видя нигдѣ жилья, сознавая, что помощи вамъ ждать не отъ кого, вы набрасываетесь на ягоды и кушаете ихъ, не подозрѣвая ихъ вреда. Вашъ голодь утоленъ, вы сыты, удовлетворены. Однако, проходитъ нѣкоторое время и вы замѣчаете, что вы приняли отраву и сами принесли себѣ вредъ, и вредъ, быть можетъ, непоправимый.

— Однако, возразилъ одинъ изъ присутствовавшихъ, бываетъ и такъ, что и ядь въ извѣстныхъ случаяхъ приноситъ пользу. Его врачи иногда рекомендуютъ для людей, у которыхъ гаснетъ жизнь, падаютъ силы. Мышь-якъ, принимаемый въ незначительныхъ дозахъ, поднимаетъ, какъ извѣстно, нервную систему, укрѣпляетъ организмъ. Нѣчто подобное каждый изъ насъ замѣчаетъ и въ исторіи нашихъ убѣжденій. Истина, гармоническій строй души даются не сразу. Часто намъ необходимо пройти длинную школу самовоспитанія, чтобы дойти до истины. На пути къ правдѣ мы сталкиваемся съ иде-

ями, которыя потомъ оказываются не совсѣмъ правдивыми, но онѣ въ свое время служатъ намъ большую службу: поднимаютъ духъ, возбуждаютъ стремленіе идти дальше и дальше. Я, господа, увлекался когда то сначала Декартомъ, потомъ Гегелемъ. Декартъ на первыхъ порахъ сомнѣвается во всемъ, даже въ собственномъ существованіи, а Гегель все превращаетъ въ призракъ, въ проявленіе какой то отвлеченной идеи. Декартъ и Гегель затронули мое чувство, заставили болѣть мое сердце. Я думалъ: какъ мы ничтожны! и ради чего послѣ всего этого люди такъ суетятся, о чемъ то такъ усиленно хлопочуть? Какъ мелочны всѣ наши интересы! Я впадалъ въ отчаяніе, глядя на окружающій міръ. Мнѣ все казалось пошлымъ. Но такъ какъ все не вѣчно въ нашемъ подлунномъ мірѣ, то я, когда прошло время, переболѣлъ. Отъ всего прежняго во мнѣ осталось только сознаніе того, что мы ничтожны и что намъ не слѣдуетъ ни спорить о пустякахъ, ни вредить другимъ, быть сострадательными, такъ какъ всѣ эти споры и т. п.—пустяки. Я бросилъ гордость философа, видящаго на плечахъ своихъ братьевъ вмѣсто головъ деревянные шишки, сталъ самъ человѣкомъ и къ другимъ началъ относиться по-человѣчески. И вотъ почему, съ своей стороны, я стою за то, чтобы совѣсть каждаго была свободна, чтобы никто мнѣ не препятствовалъ думать такъ, какъ мнѣ хочется думать. Все то хорошо, что развивается естественно. Всякая насильственная ломка чужихъ убѣжденій и прививка къ нимъ новыхъ только вредитъ дѣлу, портитъ душу, конверкаетъ ее.

— И все-таки согласиться съ вами нельзя, отвѣтилъ церковникъ. Было, дѣйствительно, время, когда до правды многіе доходили тѣмъ путемъ, какимъ шли

и вы. Я возьму двѣ замѣчательныя въ этомъ отношеніи личности въ исторіи христіанства; это—св. Іустинъ Философъ и блаж. Августинъ. Путемъ долгаго и мучительнаго процесса достигли они христіанства. Они были язычниками, бросались отъ одной религіозной и философской системы къ другой; нигдѣ не нашли правды и удовлетворились только христіанствомъ, на которомъ и остановились навсегда. Но вѣдь они уже доказали, что истина—только въ христіанствѣ, а не гдѣ-либо въ иномъ исповѣданіи. А намъ, христіанамъ, обладающимъ правдой, нѣтъ нужды приставать къ Гегелямъ, Толстымъ, Ницше, штундистамъ, духоборамъ и т. д., и т. д. Наше убѣжденіе обезпечено; у насъ есть вѣрный маякъ, правильный путь къ нему. Къ чему намъ ядовитыя лекарства, когда мы можемъ обойтись и безъ нихъ? Господа, не забывайте, что наша цивилизація, признаваемая всѣми высшей, изъ христіанства выросла. И если мы иной разъ этого не сознаемъ, то поступаемъ такъ же, какъ и путникъ, пьющій воду изъ чистаго ручейка и не думающій объ его источникѣ. Развѣ это не говоритъ за христіанскую правду?

Церковникъ смолкъ. Было уже очень поздно, пора было подумать и о снѣ. Всѣ стали расходиться по своимъ мѣстамъ. Я не зналъ, что мнѣ предпринять: снова ли отдаться разсматриванію чудныхъ красотъ Урала или закусить и ложиться спать. Я предпочелъ пока первое и вышелъ на площадку. Снова предо мной величіе и красота. Я взглянулъ на чистое, свѣтлое, безбрежное небо. Да, думалось, какъ все вокругъ тебя прекрасно, но и какъ величественно! Да, какъ, повидимому, ничтожны мы предъ этой мощной природой, пережившей столько людскихъ поколѣній! Но и вся земля наша со всѣми нами—развѣ это не мельчайшая

песчинка въ сравненіи съ безчисленными мірами, ея окружающими? И все-таки, какое драгоцѣнное сокровище мы имѣемъ! Вѣчная правда! Вѣдь, весь міръ предъ ней—ничто. И не смотря на то, люди, которымъ она дана, ищутъ чего-то новаго, неизвѣстной какой то новой правды. Мнѣ вспомнились слова церковника на счетъ хожденія въ лѣсу. Вѣрныя, глубоко вѣрныя слова. Дѣйствительно, люди стали терять путь правды, утрачивать здоровую духовную пищу, набрасываться на первое кушанье, сработанное неопытными или недобросовѣстными поварами, составленное изъ продуктовъ или ядовитыхъ, или гнилыхъ. Вожди новой правды хотятъ лѣчить человѣчество. Но они плохо знаютъ свое дѣло. Вспомнились записки Вересаева. И тамъ, и здѣсь, въ медицинѣ и въ области современнаго просвѣщенія темной толпы являются часто только экспериментаторы. Опыты производятъ, а болѣзней не искореняютъ. Но если такіе опыты часто оказываются зломъ для физически больного, то такое же зло приносятъ тѣ, которые производятъ эксперименты надъ душой человѣка? Вопросъ о душѣ—самый важный, самый серьезный, самый животрепещущій изъ всѣхъ вопросовъ. Вѣдь это вопросъ о вѣчной судьбѣ человѣка. Или для нихъ, этихъ цѣлителей, нѣтъ вѣчности? Но вѣдь они признаютъ христіанство, говорятъ объ евангеліи, гдѣ есть рѣчь и о страшномъ судѣ и его послѣдствіяхъ: о вѣчномъ блаженствѣ однихъ и вѣчныхъ мукахъ другихъ. А если такъ, то къ чему эти новые толки? Жизнь не ждетъ. Мы сегодня здѣсь, а завтра, быть можетъ, насъ уже закроетъ гробовая доска. Неужели насъ не смущаетъ смерть и мы безъ ужаса можемъ думать о ней, не сознавая нашего ложнаго положенія?

Пусть каждый вѣруеть, какъ хочетъ. Легко ска-

зять... Да неужели вамъ неизвѣстно, что Христось сказалъ: „Я есмь путь и истина и жизнь“ [Евангел. Іоанна, глава XIV, стихъ 6]. И неужели вы не знаете, что истина одна? Вы скажете: Христось проповѣдовалъ свободу. Да, но какую? По христіанскому ученію только истина дѣлаеть насъ свободными. Христось проповѣдовалъ свободу отъ лжи чрезъ истину, при помощи истины, а эта истина въ Немъ и въ евангеліи; и не только возвѣщаль единую истину, а и обличалъ ложь діавола, предъ которой преклонялись Его современники, вооружался противъ доктрины и настроенія современныхъ ему ученыхъ книжниковъ и лживыхъ фарисеевъ. Наконецъ, онъ говорилъ: „кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ“ [Еванг. Матѳея, глава X, стихъ 33]. И еще: „кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія во вѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію“ [Евангел. Марка, глава 3, стихъ 29]. Вчитайтесь въ евангеліе, въ евангеліе не въ передѣлкахъ Штраусовъ, Ренановъ, Толстыхъ, а въ подлинникѣ, и вы найдете правду, ту правду, которая избавитъ васъ отъ скорби жизни и которая будетъ служить для васъ вѣчнымъ маякомъ. Не думайте, что этотъ маякъ тускло свѣтитъ. Нѣтъ, XIX столѣтій онъ ярко горитъ надъ міромъ, да только часто кормчій нашъ, мысль наша, впадаетъ въ опасную слѣпоту и не можетъ справиться съ бурнымъ моремъ, откуда для многихъ не бываетъ возврата.

II.

На другой день послѣ изложеннаго мной разговора одинъ докторъ, ѡхавшій на борьбу съ холерой, появившейся на Дальнемъ Востокѣ, подходитъ ко мнѣ и говорить:

— Читали новую повѣсть Боборькина: „Исповѣдники?“

— Читаль, говорю.

— Дѣльная вещичка. Сразу видно, что авторъ понимаетъ дѣло. Да и ловко же раздѣлаль онъ пресловутыхъ „экспертовъ“, по дѣламъ сектантства. Большое впечатлѣніе произвелъ.

— На кого?

— Разумѣется, на читающую публику, на интеллигенцію. Писатель опытный, безпристрастный и притомъ основательно знакомый съ положеніемъ нашихъ сектантовъ.

— Ничего хорошаго я въ повѣсти не нахожу, кромѣ вѣрной обрисовки нашей запутавшейся и сбившейся съ толку интеллигенціи, отвѣчалъ я.

— Ну, не скажите.

Разговорились и протолковали на счетъ Боборькина часа два, благо свободнаго времени было много. Мой собесѣдникъ бросаль фразу за фразой и прочиталь цѣлый панегирикъ по адресу писателя. Фразы не нуждаются въ повтореніи, а язвительныя замѣчанія врача на счетъ „экспертовъ“ и „клерикаловъ“ даютъ совершенно голословную характеристику людей, стоящихъ у церковнаго дѣла. Въ виду нѣкоторой сенсаціи, произведенной „исповѣдниками“, обращаюсь прямо къ разбору повѣсти, появившейся въ первой книжкѣ „Вѣстника Европы“ за текущей годъ.

Сюжетъ повѣсти весьма несложенъ. Нѣсколько лицъ высшаго интеллигентнаго, средняго и низшаго классовъ встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ, то въ Москвѣ и Петербургѣ, то въ поволжскихъ поселкахъ и на желѣзной дорогѣ, и т. д., и входятъ между собою въ разсужденія по вопросамъ о свободѣ совѣсти, о

религiи вообще, о православной церкви въ частности. Центральнымъ вопросомъ является первый, какъ и центральной фигурой повѣсти нѣкто Булашовъ, любимая идея котораго—свобода совѣсти. Всѣ дѣйствующія лица рѣзко распадаются на двѣ совершенно противоположныя партіи. Одни—меньшинство—„церковники“, другіе—противники современной дѣятельности православной церкви или просто ушедшіе изъ церкви и не желающіе говорить о какихъ то церковныхъ дѣлахъ. Характеризуя тѣхъ и другихъ, авторъ не скрываетъ своего несочувственнаго отношенія къ первымъ и своей симпатіи ко вторымъ.

Дѣвица Исѣева дурно смотритъ на духовоборовъ, выселившихся въ Канаду. „Проповѣдь непротивленія,—сказала графиня, при которой живетъ Исѣева,—въ видѣ отказа отъ службы... можетъ прикрывать и полное равнодушіе ко всему, что не они“... И когда студентъ съ ироніей подхватилъ:

„Еще-бы!“

Исѣева подтвердила слова графини:

— И очень. Всякій можетъ уклоняться отъ прямыхъ обязанностей добраго гражданина—подъ предлогомъ исполненія своего символа вѣры.

Въ концѣ повѣсти выступаютъ два лица, изъ которыхъ одинъ свѣтскій чиновникъ, другой экспертъ. Оба имѣютъ дѣло съ расколо-сектантствомъ. Свѣтскій чиновникъ, по словамъ Булашова, плохо знакомъ съ сектантствомъ. „Онъ знаетъ—да и то не очень твердо—законоположенія и циркуляры; но о новыхъ теченіяхъ религіозной жизни имѣетъ только „казенное“ представленіе, такъ что подъ конецъ... онъ самъ сталъ просить Булашова подѣлиться съ нимъ его „интересными свѣдѣніями“. Чиновникъ говоритъ о сектантахъ „добро-

душно и даже съ юморомъ; но въ этомъ мягкомъ чиновникѣ чувствовалось признаніе полной законности того, что вотъ отсюда, изъ этого кабинета, онъ можетъ управлять совѣстью сотенъ тысячъ и миллионовъ, налагать наказанія, пресѣкать и предупреждать, лишать свободы и переводить изъ одного мѣста подневольнаго жителя въ другое“.

Другой чиновникъ, экспертъ по дѣламъ сектантства, также весь проникнутъ чисто чиновничьимъ отношеніемъ къ дѣлу. Онъ не смущается тѣмъ, что сектанты, которыхъ онъ „закаталъ“ съ присяжными крестьянами, „пойдутъ на кассацию“.

— Мы, говоритъ онъ свѣтскому чиновнику, этимъ не смущаемся. Предметомъ обличенія, разумѣется, будетъ вашъ покорный слуга. Якобы я, видите ли, превысилъ свою компетенцію и настроивалъ присяжныхъ въ тенденціозномъ духѣ. Все это кимваль бряцай и мѣдь звеняща! Ха, ха! Каждый сектовѣдь, приглашенный *ex officio*—для дачи объяснительныхъ свѣдѣній—развѣ онъ не въ правѣ отвѣтить на то чувство, которое непоколебимо живетъ въ сердцѣ всякаго русскаго крестьянина—вѣрнаго сына своей отчизны? Какъ же не показать, въ чемъ суть, темнымъ людямъ, которыхъ въ настоящее время опутываютъ сѣтями лжеученій, ведущихъ прямымъ путемъ къ ниспроверженію всѣхъ государственныхъ устоевъ.

Обращаясь къ вопросу о причинахъ развитія въ народѣ сектантства, экспертъ указываетъ на интеллигенцію, какъ на главную виновницу сектантской смуты:

— Къ сугубому стыду нашего образованнаго класса надо приписать то, что ядъ этотъ давно просачивается не снизу, какъ было прежде, изъ самой темной массы, въ той или иной сферѣ, а сверху.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѣиміемъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, совершены Богослуженія въ августъ мѣсяцъ и 1-ой половинѣ сентября:

— 11-го августа, въ недѣлю 10-ю по пятидесятницѣ, Божественная литургія въ Красноярскомъ Каѳедральномъ соборѣ. За Божественной литургіей рукоположены: села Маторскаго діаконъ Стефанъ Суховскій во священника; окончившій курсъ духовной семинаріи Григорій Рачковскій во діакона.

— 15-го августа, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, Божественная литургія въ Красноярскомъ Каѳедральномъ соборѣ, а всенощное бдѣніе въ церкви архіерейскаго дома. За литургіей рукоположень во священника діаконъ Григорій Рачковскій.

— 16-го Его Преосвященство съ причтомъ каѳедральнаго собора изволилъ встрѣчать на площади Св. иконы Успенія Богоматери и Великомученика Пачтелеимона, принесенныя изъ Успенскаго монастыря.

— 18-го августа, въ недѣлю 11-ю по пятидесятницѣ, Божественная литургія въ церкви архіерейскаго дома.

— 25-го августа, въ недѣлю 12-ю по пятидесятницѣ, Божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Села Агинскаго священникъ Анемподистъ Тарасовъ возведенъ въ санъ протоіерея. Студентъ семинаріи Михаилъ Лебедевъ рукоположень во діакона.

— 29 августа, въ день Усѣкновенія главы святаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Божественная литургія, а наканунѣ всенощное бдѣніе—въ Іоанно-Предтеченской церкви архіерейскаго дома. Послѣ часовъ, предъ литургіей, совершена паннихида о убіенныхъ на полѣ брани. За литургіей рукоположень во діакона студентъ семинаріи Ив. Благодатовъ и во священника—діаконъ Михаилъ Лебедевъ. Послѣ литургіи молебень Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну.

— 30-го августа, въ день Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Божественная литургія въ Александро-Невской церкви Красноярскаго баталіона. Послѣ литургіи молебень. Діаконъ Іоаннъ Благодатовъ рукоположенъ во священника.

— 1-го сентября, въ недѣлю 13-ю по пятидесятницѣ, Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ.

— 7-го сентября всенощное бдѣніе, а 8-го Божественная литургія—въ кафедральномъ соборѣ, по случаю храмоваго праздника Рождества Пресвятыя Богородицы.

— 9 сентября панихида по новопреставленнымъ: бывшемъ Епископѣ Енисейскомъ и Красноярскомъ Акакіи и преподавателѣ дух. семинаріи Іоаннѣ Кожевниковѣ.

— 13-го сентября всенощное бдѣніе, а 14-го Божественная литургія—въ кафедральномъ соборѣ, по случаю храмоваго праздника Воздвиженія Животворящаго Креста Господня въ южномъ придѣлѣ храма.

Объявленъ Высочайшій манифестъ о бракосочетаніи Великой Княжны Елены Владиміровны съ королевичемъ Греческимъ и совершенно благодарственное молебствіе, съ колѣноупреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ.

— 15-го сентября, въ недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ, Божественная литургія въ церкви архіерейскаго дома.

Содержаніе № 18. Отдѣлъ офиціальный: 1. Распоряженіе Епарх. Начальства.—2. Отъ Енисейской Дух. Консисторіи.—3. Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неофициальный. 1. Отношеніе пастыря церкви къ нар. обычаямъ.—2. Вокругъ маяка.—3. Архіер. служенія.

Редакторъ А. Касатнинъ.

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. дух. сем. прот. Н. Асташевскій.

Красноярскъ, типографія Ал. Д. Жилина.

